

НАСЛЕДИЕ • HERITAGE Научная статья • Article

О. В. Морева

«Великая теорема Ферма»: читательские практики земского учителя в начале XX в.

Аннотация. Цель статьи – ввести в научный оборот маргиналии А. Е. Попко, сохранившиеся в журнале «Вестник знания» за 1913 г. из фонда Научной библиотеки Томского государственного университета. Вычисления на полях статьи, посвященной решению теоремы Ферма, не только характеризуют уровень математической подготовки земского учителя, но и демонстрируют ту широту интеллектуальных запросов, которая могла формироваться у лиц, занимавшихся самообразованием посредством печатной продукции. Согласно «Адресной книге членов Союза “Вестник знания”», учителя составляли 25 % от общего числа подписчиков, что подтверждает значимость издания для этой профессиональной группы. Биография А. Е. Попко, выходца из крестьянской семьи, ставшего преподавателем Томского государственного педагогического института, может служить примером, как работали механизмы социальной мобильности, сложившиеся в России в начале XX в. Дальнейшее поступательное развитие этого процесса было прервано социальными революциями и войнами.

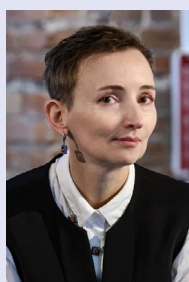
Ключевые слова: история чтения, история самообразования, читательские практики, Вестник знания, А. Е. Попко, В. В. Битнер, теорема Ферма, популяризация науки, Томский государственный университет, Томский государственный педагогический институт

Для цитирования: Морева О. В. «Великая теорема Ферма»: читательские практики земского учителя в начале XX в. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2026. Т. 4, № 1. С. 66–74. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-7>

Статья поступила в редакцию 02.02.2026

Получена после доработки 30.03.2026

Принята для публикации 28.04.2026

Морева Ольга Викторовна

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630008, Россия,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории
книговедения
ORCID: 0000-0002-7395-0977
e-mail: moreva.o.v@yandex.ru

© О. В. Морева, 2026

O. V. Moreva

Fermat's Last Theorem: The Reading Practices of a Zemstvo Teacher in the Early 20th Century

Moreva Olga V.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630008, Russia,

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of Book Studies

ORCID: 0000-0002-7395-0977

e-mail: moreva.o.v@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to introduce into scholarly discourse the marginalia of A. E. Popko, preserved in the 1913 issue of the journal *Bulletin of Knowledge* from the collection of the Scientific Library of Tomsk State University. The calculations in the margins of the article on Fermat's theorem not only characterize the level of mathematical training of a zemstvo teacher, but also demonstrate the breadth of intellectual inquiry that could be developed by individuals who engaged in self-education through printed materials. The biography of A. E. Popko, a native of a peasant family, who became a teacher at the Tomsk State Pedagogical Institute, demonstrates how the mechanisms of social mobility that had developed in Russia by the beginning of the 20th century worked. Further progressive development of this process was interrupted by social revolutions and wars.

Keywords: history of reading, history of self-education, reading practices, Bulletin of Knowledge, A. E. Popko, V. V. Bitner, Fermat's theorem, popularization of science, Tomsk State University, Tomsk State Pedagogical Institute

Citation: Moreva O. V. Fermat's Last Theorem: The Reading Practices of a Zemstvo Teacher in the Early 20th Century // Book. Reading. Media. 2026. Vol. 4, No. 1. P. 66–74. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-7>

Received 02.02.2026

Revised 30.03.2026

Accepted 28.04.2026

Введение

В Научной библиотеке Томского государственного университета (НБ ТГУ) хранится годовая подшивка журнала «Вестник знания» за 1913 г. с экслибрисом «Алексей Евфимович Попко» (рис. 1). На страницах со статьей Ив. Ингулова «О великой теореме Ферма»¹ остались карандашные записи вычислений, сделанные рукой первого читателя (прил. 1). Это утверждение обоснованно: часть маргиналий утрачена именно при переплете. Владелец читал журналы по мере получения, а отдал в переплет уже полный комплект – при выравнивании книжного блока пометы были обрезаны. В томе есть и другие следы прочтения (подчеркивания в тексте и на полях как отдельных слов, так и целых абзацев, загнутые уголки страниц), но об их принадлежности А. Е. Попко можно лишь предполагать.

Цель статьи – ввести в научный оборот маргиналии земского учителя на страницах журнала «Вестник знания» как ценный источник для реконструкции читательских практик и механизмов самообразования. Актуальность обоснована редкой сохранностью маргиналий, визуализирующих

читательские реакции. Адреса для переписки, опубликованные издателем В. В. Битнером, позволяют характеризовать учительство как самую активную группу подписчиков.

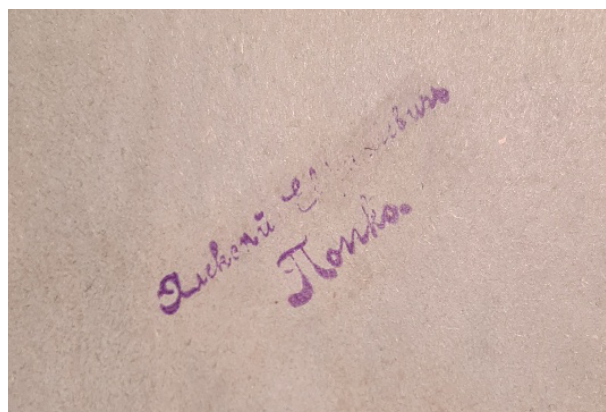

Рис. 1. Экслибрис «Алексей Евфимович Попко» (форзац годового комплекта журнала «Вестник знания» за 1913 г.) из фонда НБ ТГУ

Fig. 1. Ex libris "Alexey Yevfimovich Popko" (flyleaf of the annual set of the *Bulletin of Knowledge* for 1913) from the collection of the Scientific Library of Tomsk State University

¹ Ингулов И. О великой теореме Ферма // Вестник знания. 1913. № 6. С. 551–554.

А. Е. Попко (1888–1965) – педагог, методист, один из организаторов педагогического образования в Сибири. Он родился в 1888 г. в деревне Шаловичи Слуцкого уезда Минской губернии в крестьянской семье. Начальный период его педагогической деятельности проходил в земских училищах родной губернии: с 1908 по 1914 г. он работал преподавателем, а затем заведующим Заспенским земским училищем (биографические сведения подробнее см.: [прил. 2](#)). К этому периоду относится его подписка на журнал «Вестник знания», что свидетельствует о стремлении молодого учителя к самообразованию и расширению научного кругозора.

Сведения о происхождении требуют дополнительной верификации, так как составлены потомками на основе делопроизводственной документации советского периода. Сохранилась фотография А. Е. Попко с супругой Анной Сергеевной Попко (из семьи купцов Ермольевых из города Карачева Брянской губернии²), на которой их внешний вид не ассоциируется с крестьянским происхождением: прически, фасоны одежды по моде 1910-х гг. – все указывает на финансовый достаток и принадлежность к иной социальной страте.

В начале 1910-х гг. жалование директора городского училища в Виленском учебном округе ведомства Министерства народного просвещения (МНП), к которому относилась Минская губерния, составляло около 800 рублей³. В Петербургском уездном земстве зарплаты учителей были сопоставимы, но это «было скорее исключением, чем правилом. Если говорить в целом по стране, то в конце столетия среднее вознаграждение учителей [земских училищ, – О. М.] равнялось всего 252–270 рублям, а помощников – 149–176 рублям» [[Морозова, 2008, с. 190](#)]. В. В. Морозова, сравнив зарплаты и добавки к ним с ценами и услугами, пришла к выводу, что «по своему статусу и уровню зарплаты народный учитель превосходил современных школьных педагогов. Основанием для такого вывода может служить наличие прислуги и приведенный выше бюджет, в который педагоги современной России вряд ли уложатся» [[Морозова, 2008, с. 193](#)].

Учителя в «Адресной книге членов Союза «Вестник знания»»

Начало XX в. в Российской империи было временем формирования новых социальных практик, среди которых особое место занимало массовое самообразование. Ключевую роль в этом процессе

играли просветительские журналы, выступавшие не только трансляторами знаний, но и центрами притяжения для читателей, стремившихся к интеллектуальному развитию. Одним из таковых был журнал «Вестник знания» (1903–1917), издававшийся В. В. Битнером, который считал своей миссией предоставить доступ к научным знаниям широкому народным массам и последовательно реализовывал стратегию по формированию активного читательского сообщества.

Коммуникативная стратегия издателя, направленная на объединение подписчиков, описана ранее [[Морева, 2023](#)]. Ее кульминацией можно считать выход в 1906 г. сборника «Пути самообразования и служения обществу», в состав которого вошла первая часть «Адресной книги членов Союза «Вестник знания»». Затем в 1907 г. в качестве приложения к номеру за октябрь–ноябрь была опубликована вторая часть⁴. Адреса самых «сознательных» подписчиков сопровождались развернутыми сведениями: о возрасте, образовании, роде занятий, читательских интересах, темах для предполагаемой переписки, а также нередко – эмоционально окрашенными формулировками, раскрывающими мотивацию к переписке («Горячо предан народу», «Желаю принести пользу народу», «Нуждаюсь в духовно-нравственной пище» и т. п.). Этот ценный источник содержит 613 анкет подписчиков из 73 губерний и областей Российской империи: от Варшавы до Владивостока, от Архангельска до Закаспийской области, включая Маньчжурию (Харбин).

С использованием технологий искусственного интеллекта (DeepSeek) проведена расшифровка всех 613 записей и подготовлен структурированный CSV-файл, на основании которого составлена детализированная таблица в формате Excel. Она включает следующие поля: фамилия, имя, отчество, возраст, губерния, населенный пункт, сословие/профессия, образование, интересы (с разбивкой по тематическим категориям: политические, естественно-научные, гуманитарные, прикладные), иностранные языки, формы предлагаемой помощи (предоставление помещения, обмен книгами, проведение чтений), готовность к переписке, членство в Союзе.

Структурированные данные позволяют провести многомерный анализ: выявить географию распространения читательской сети, определить наиболее популярные темы чтения (от политической экономики и социализма до пчеловодства

² Письмо Валентины Чураевой // Наследие Слуцкого края : сайт увлеченных историей Слуцщины. URL: https://nasledie-sluck.by/ru/Letters_from_readers/6159/ (дата обращения: 03.03.2026). Дата публикации: 23.09.2016 ; История моей семьи: Ермольевы // Живой Журнал : сайт. URL: https://valentina-0973.livejournal.com/4127.html?utm_source=3userpost (дата обращения: 03.03.2026). Дата публикации: 05.10.2016.

³ Памятная книжка Виленского учебного округа на 1908/1909 учеб. г. Вильна, 1908. XVI, 361 с.

⁴ Экземпляр журнала со второй частью «Адресной книги» принадлежал «Собранию служащих Сибирской железной дороги», о чем свидетельствует суперэкслибрис на корешке «ССЖД», который удалось расшифровать после знакомства с другими журналами из коллекции НБ ТГУ. Среди подписчиков, готовых вести переписку, был служащий железнодорожной станции Томск – Р. М. Голубко, его адрес был указан во второй части «Адресной книги».

и фотографии), классифицировать типы читателей (учителя-просветители, крестьяне-самоучки, священники-интеллектуалы, рабочие, служащие), реконструировать практики чтения (индивидуальное и коллективное чтение, конспектирование, переписка, организация кружков, устройство народных чтений с волшебным фонарем). Анализ таблицы будет посвящена отдельная статья, для выбранной темы важно представить учительскую аудиторию журнала.

Основой для анализа послужили поля «Сословие/профессия». Идентификация учителей проводилась по ключевым словам в самоописаниях респондентов. В категорию «учителя» включались все подписчики, прямо указавшие педагогическую деятельность в качестве основной, разделенные на группы по типам учебных заведений и ведомственной принадлежности:

- преподаватели университетов, учительских семинарий, реальных и других средних специальных училищ;
- земские учителя – те, кто идентифицировал себя как учитель земских училищ;
- народные учителя – самая массовая группа, использовавшая общее самоназвание «народный учитель» (часто подразумевавшее работу в начальных народных училищах различного типа, включая министерские и земские, но без конкретного уточнения в анкете);
- учителя церковно-приходских школ – преподаватели школ духовного ведомства;
- учителя без уточнения типа школы – те, кто обозначил свою профессию как «учитель» без каких-либо дополнительных указаний на специализацию или тип учебного заведения.

Результаты подсчета показывают высокую долю педагогов среди читателей «Вестника знания» – четверть (25 %). Это свидетельствует об исключительной востребованности журнала в педагогическом сообществе, представители которого, вероятно, использовали его как для самообразования и расширения кругозора, так и в качестве источника материалов для просветительской работы во внешкольной деятельности (организация народных чтений, чтение лекций и т. п.).

Детализация по типам учителей позволяет сделать ряд важных наблюдений. Большинство педагогов (53 % от всех учителей) идентифицировали себя как «народные учителя». Учителя церковно-приходских школ (11 %) были заметны в аудитории, что говорит об интересе к светскому научному знанию и среди педагогов духовного ведомства. Преподаватели высших, средних и специальных учебных заведений представляли собой малочисленную группу (10 % от всех учителей). Вероятно, они ориентировались на более специализированные и академические материалы. Наименьшей была

группа «земских учителей» (3 %), к этой категории следует отнести А. Е. Попко. Относительно высокая доля учителей, не указавших тип школы (23 %), может объясняться как общим характером вопросов анкеты, так и тем, что для многих респондентов их профессиональная идентичность была важнее бюрократической принадлежности.

Представим профессиональную подготовку учителей городских училищ Минской губернии, в которой служил А. Е. Попко. Анализ данных (должность, оклад, предмет преподавания, образование), указанных в «Памятной книжке Виленского учебного округа на 1908/1909 учебный год» (Вильна, 1908), позволяет оценить уровень подготовки преподавателей в уездных училищах Минской губернии (исключая губернский центр) и экстраполировать эти сведения на учительский состав земских училищ. В уездных городах Минской губернии (Бобруйск, Борисов, Игумен, Мозырь, Новогрудок, Пинск, Слуцк и др.) среди учителей городских училищ практически отсутствовали преподаватели с классическим университетским образованием. Основу педагогического корпуса составляли выпускники Виленского учительского института, который выступал главной альма-матер для этого региона.

Однако в уездах в основном служили те, кто учился в учительских семинариях (Молодечненской, Несвижской, которую окончил А. Е. Попко, Полоцкой и др.), а также лица, имевшие лишь звание «учителя уездного училища», полученное на основе более скромного образования (часто духовного или начального). Карьера А. Е. Попко складывалась удачнее, чем у его однокурсников, преподававших в городских училищах МНП, где «учитель-инспектор» (так называлась должность руководителя городского училища по положению 1872 г.), как правило, был выпускником учительского института.

Программы учительских институтов и семинарий различались соотношением теоретической и практической подготовки. В институтах курс был более систематическим: преподавались алгебра и геометрия, физика и естественная история, полные курсы всеобщей истории и географии. В семинариях акцент смещался в сторону прикладных знаний: математика ограничивалась арифметикой и основаниями геометрии, естествознание – краткими сведениями, а всеобщая история и география – сокращенным курсом. Вместо этого вводились землемерие и ремесла, необходимые в крестьянском быту. То же касалось и педагогики: полноценный курс против «основания» предмета⁵.

Данные анализа «Адресной книги» свидетельствуют, что «Вестник знания» в начале XX в. был

⁵ Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 / сост. С. В. Рождественский. Санкт-Петербург: Изд. М-ва народ. просвещения, 1902. С. 541–542, 556.

изданием, служившим для российского учительства (в большей степени связанного с начальным образованием), возможно, в качестве неформального педагогического образования в дополнение к полученному в учительских семинариях. Педагогические материалы, публикуемые в журнале, наверняка привлекали учителей. Тема образования присутствовала на его страницах, переживая подъемы в спокойные периоды и спады в годы общественно-политических потрясений, когда на первый план выходили другие, более злободневные проблемы (рис. 2).

Именно в 1913 г., когда А. Е. Попко был заведующим Заспенским земским училищем, «Вестник знания» опубликовал наибольшее количество статей по педагогике за все⁶ годы издания – 14. Материалы двух авторов (П. Ф. Каптерев «Экспериментальная педагогика в России», Н. А. Рубакин «Как читать хорошие книги возможно производительнее» и «Как работать над самообразованием») продолжались в течение года. Последняя статья печаталась в разных номерах не по порядку, что позволяет предположить, что она писалась специально для журнала (о долгосрочном сотрудничестве Н. А. Рубакина с В. В. Битнером см. во вступительной статье: [Рубакин, 2023, с. 53]).

«О великой теореме Ферма»

В статье с таким названием И. Ингулов объяснял читателям, почему знаменитая теорема Ферма (утверждение, что уравнение $a^n + b^n = c^n$ не имеет целых положительных решений при $n > 2$) не школьная головоломка, а сложная задача. Тем самым он хотел сократить поток наивных «решений», которые получали редакции различных

журналов по всему миру после объявления в 1908 г. премии в 100 000 марок, так как по условиям конкурса рассматривались только опубликованные доказательства «великой теоремы». Теорема была сформулирована Пьером Ферма в XVII в. Леонард Эйлер доказал ее для $n = 3$ и $n = 4$, а Петер Густав Дирихле – для $n = 5$. Чтобы подойти к решению проблемы, Эрнст Эдуард Куммер создал принципиально новую теорию (теорию идеальных чисел). С ее помощью он доказал теорему для всех показателей n до 100. Прямое доказательство для всех n на момент публикации статьи не было найдено.

Владелец годовой подшивки журнала решил проверить утверждение о том, что для четвертой степени теорема доказана. Его вычисления – это не попытка доказательства, а эмпирическая проверка на конкретном примере. Сохранившиеся записи свидетельствуют о высоком уровне математической грамотности. А. Е. Попко выбрал корректный метод, понимая, что проверить равенство $a^4 + b^4 = c^4$ на бесконечном множестве чисел невозможно. Вместо этого он сосредоточился на необходимом условии, вытекающем из «великой теоремы»: если для четвертой степени существуют целые решения, то должен быть и так называемый примитивный (взаимно простой) прямоугольный треугольник с целыми сторонами, для которого выполнялось бы другое, более сложное соотношение. Это демонстрирует знакомство читателя с теорией пифагоровых троек и методами их генерации, что соответствует уровню хорошо подготовленного выпускника гимназии или студента первых курсов.

То, что вычисления сделаны на страницах журнала, говорит, по нашему мнению, о темпераменте

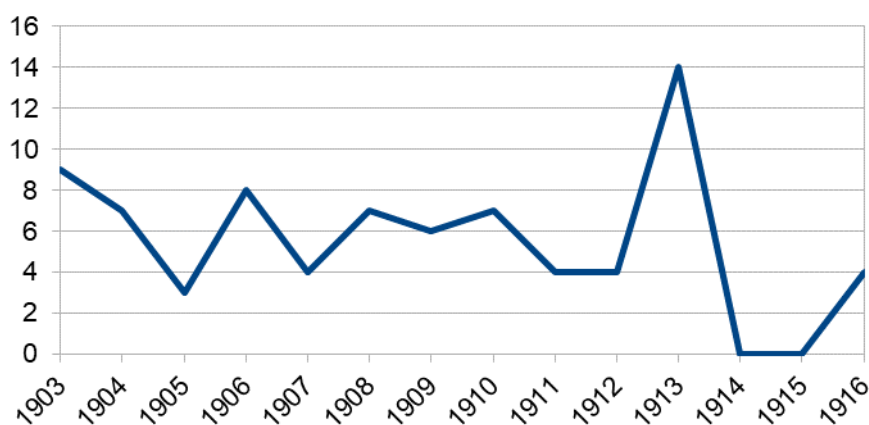

Рис. 2. Количество статей по теме «Образование/Педагогика» в журнале «Вестник знания» в 1903–1916 гг.⁷
Fig. 2. Number of articles on the topic “Education/Pedagogy” in the *Bulletin of Knowledge* in 1903–1916

⁶ Кроме 1914 и 1915 гг.

⁷ С помощью технологий искусственного интеллекта (DeepSeek) подготовлен структурированный CSV-файл с данными о содержании журнала (год, номер, автор, название статьи, тема/область знания), на основании которого составлена детализированная таблица в формате Excel, позволяющая анализировать публикации.

читателя. Кроме того, это еще и очень символично. Сам Ферма на полях труда древнегреческого математика Диофанта оставил множество заметок, среди которых – «великая теорема» с припиской: я нашел «поистине удивительное доказательство, но за недостатком места не могу его здесь привести»⁸.

В сохранившемся экземпляре видно, что записи сделаны уверенно и четко, с минимальными исправлениями. Земский учитель не просто прочел статью, но и проверил утверждения автора на доступном ему уровне. Он взял простейший «тестовый» пример – пифагорову тройку (3, 4, 5) – и попытался экстраполировать ее свойства на более высокую степень, что является распространенным эвристическим приемом. Анализ записей показывает, как статья в научно-популярном журнале провоцировала на тестирование своих знаний и как внимательный читатель мог откликнуться на эту провокацию. Маргиналии здесь – это не заметки «ферматиста» (так автор статьи называет всех тех, кто «со времени объявления премии взялись за великую теорему», это были «и гимназисты, и инженеры, и студенты, и офицеры, и священники, и банкиры, и купцы, и дамы, и учителя всех возрастов и всех стран»⁹), а аккуратная и квалифицированная проверка прочитанного материала человеком с хорошей математической подготовкой.

У нас нет свидетельств, что у А. Е. Попко была личная библиотека, кроме одной годовой подшивки «Вестника знания». Однако наличие собственного экслибриса, а также суперэкслибриса (инициалы А. П., название журнала и год), выполненного блинтовым тиснением¹⁰ по желанию владельца на кожаном корешке составного переплета, свидетельствует о том, что, вероятнее всего, земский учитель был владельцем книжного собрания. Годовая подшивка сохранялась и сопровождала его во время всех переездов (учеба в Калуге, преподавание в разных городах Минской губернии), самым значительным из которых был переезд в Сибирь. Это говорит о ценности журнала для А. Е. Попко.

⁸ Ингулов И. О великой теореме Ферма. С. 551.

⁹ Там же. С. 552.

¹⁰ Блинтовое тиснение – получение плоско-углубленного изображения на поверхности материала с помощью вдавливания специальных горячих инструментов без использования металла или краски, а также само это изображение. Вследствие воздействия температуры рисунок блинтового тиснения отличается от фона более темным тоном и гладкостью (Словарь терминов, используемых при описании книжных памятников / сост.: М. Б. Золотова [и др.] // НЭБ. Реестр книжных памятников : сайт. URL: <https://knpam.rusneb.ru/texts/slovar-terminov#%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 03.03.2026)).

Заключение

Биография А. Е. Попко, восстановленная по архивным документам, представляет его успешный профессиональный путь [Грошева, 2013, с. 135–136], хотя его жизненная дорога была не без потерь¹¹. Интерес к математике, который проявился в маргиналиях на страницах «Вестника знания», в его трудах (достижения дополним неучтенной публикацией¹²) и организаторских усилиях, сопровождал его на протяжении всей его преподавательской деятельности.

Пометы на полях статьи, посвященной великой теореме Ферма, выходят за рамки простого читательского интереса. Они фиксируют реакцию на прочитанное, свидетельствуют о проверке своих знаний для решения сложнейшей математической проблемы, актуальной для начала XX в. Это показывает уровень интеллектуальных запросов, который мог формироваться у представителей низовых социальных слоев благодаря развитию системы образования и доступности печатного слова.

Частный случай А. Е. Попко, демонстрирующий результативность механизмов социальной мобильности, сложившихся в России к началу XX в., – один из многих (в качестве примера укажем на схожий путь, который проделал П. А. Сорокин [Согомонов, 1992]). Развитие земской школы, доступность печатной продукции и относительная свобода выбора профессионального пути, закрепленная законодательными нормами, способствовали тому, что «сословия стали постепенно утрачивать свои специфические привилегии, сближаться друг с другом в правовом положении и постепенно трансформироваться в классы и профессиональные группы» [Миронов, 2003, с. 141].

Самообразование и финансовые средства, позволявшие продолжать обучение, давали выходцам из крестьянской среды возможность интегрироваться в профессиональные сообщества и достигать успеха в избранной сфере. Судьба А. Е. Попко подтверждает выводы Б. Н. Миронова о том, что

¹¹ По всей видимости, Алексею Евфимовичу пришлось заниматься похоронами своего сына: Попко Борис Алексеевич (02.11.1915–15.01.1956) (Томский некрополь. Южное кладбище. Вып. 1. Восточная сторона / сост.: Л. А. Воробьева [и др.]. Томск, 2010. С. 13). В январе 1956 г. на страницах городской газеты были опубликованы соболезнования: «Дирекция, партийная и общественные организации Томского политехнического института, коллективы высших инженерных курсов и горно-эксплуатационного факультета с прискорбием извещают о преждевременной смерти декана высших инженерных курсов, старшего преподавателя кафедры маркшейдерского дела Попко Бориса Алексеевича, последовавшей 15 января 1956 года, и выражают соболезнование семье и родителям» (Томский некрополь : траурные сообщ. в томской газ. «Красное знамя» (1940–1963) / публ.: Н. М. Дмитриенко, А. А. Монгуш. Томск, 2015. С. 126).

¹² Попко А. Е. Николай Николаевич Маракуев (1847–1911) // Математика в школе. 1949. № 3. С. 37–38.

«пореформенное российское общество, которое с точки зрения социальной мобильности отличалось от дореформенного главным образом интенсивностью процессов вертикальной социальной мобильности и тем, что еще большую роль в жизненном успехе стали играть образование, богатство и социальная активность человека» [Миронов, 2003, с. 145]. Модернизационные процессы в имперской России создавали условия для поступательного роста образованного слоя, черпавшего ресурсы из самых разных социальных источников. То обстоятельство, что этот процесс был прерван войнами и революциями 1914–1917 гг., не позволяет оценить его потенциальные масштабы.

Благодарности. Благодарю Алексея Павловича Малигина, кандидата физико-математических наук, доцента Уральского Федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина за консультацию и расшифровку вычислений; Наталию Николаевну Мазур, кандидата филологических наук, профессора Школы искусств и культурного наследия Европейского университета в Санкт-Петербурге за важные замечания, высказанные по поводу первоначальных вариантов статьи; Екатерину Викторовну Ивановскую, канди-

дата исторических наук, заведующую основным фондом Научной библиотеки Томского государственного университета за помощь в подготовке иллюстративного материала.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», №122041100088-9.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Конфликт интересов. О. В. Морева является заместителем главного редактора журнала «Книга. Чтение. Медиасреда», но не имеет никакого отношения к решению редакции опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.
Conflict of interest. The author declares no conflict of interest related to this article.

Список источников / References

Грошева Г. В. Белорусы в профессорско-преподавательском составе Томского государственного педагогического института в 1930–50-х годах (по материалам архива ТГПИУ) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 2. С. 133–141 [Grosheva GV (2013) Belarusians in the academic staff of the Tomsk State Pedagogical Institute in the 1930s–50s (based on materials of the TSPU archive). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 2: 133–141. (In Russ.)].

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового гос-ва. В 2 т. Т. 1. 3-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. XL, 548 с. [Mironov BN (2003) The social history of Russia during the Empire period (18th – early 20th century): the genesis of personality, democratic family, civil society and legal state. In 2 vols. Vol. 1. 3rd ed., rev., enl. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russ.)].

Морева О. В. Содружество читателей «Вестника знания» (1903–1918) – пример успешной коммуникации редакции журнала с аудиторией // Библиосфера. 2023. № 3.

C. 20–27 [Moreva OV (2023) The readers community of the journal “Bulletin of Knowledge” (1903–1918) as an example of successful communication between the editorial board and the audience. *Bibliosfera* 3: 20–27. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/10.20913/1815-3186-2023-3-20-27>

Морозова В. В. Материальное положение учителей начальных учебных заведений в дореволюционной России // Нижегородское образование. 2008. № 1. С. 186–193 [Morozova VV (2008) The financial situation of primary school teachers in pre-revolutionary Russia. *Nizhegorodskoe obrazovanie* 1: 186–193. (In Russ.)].

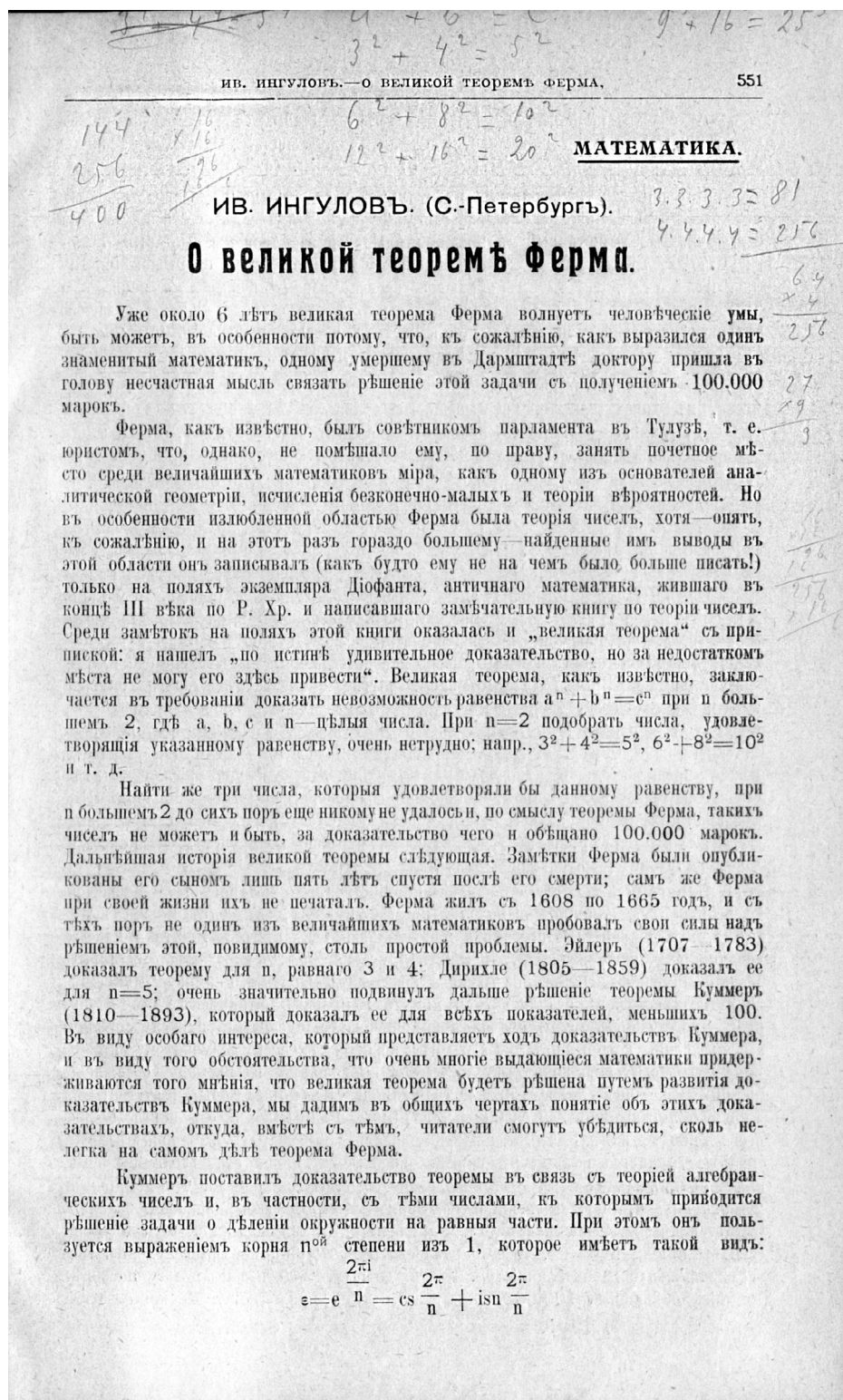
Рубакин Н. А. Русские читатели и их обстановка // Книга. Чтение. Медиасреда. 2023. Т. 1, № 1. С. 52–63 [Rubakin NA (2023) Russian readers and their environment. *Kniga. Chtenie. Mediasreda* 1 (1): 52–63. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-7>

Согомонов А. Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. Москва, 1992. С. 5–24 [Sogomonov AY (1992) Fates and prophecies of Pitirim Sorokin. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* by P. Sorokin. Moscow, pp. 5–24. (In Russ.)].

Приложения

Приложение 1

Читательские пометы А. Е. Попко на страницах со статьей Ив. Ингулова «О великой теореме Ферма» (Вестник Знания, № 6, с. 551)

А. Е. Попко. Биографическая справка¹³

Алексей Евфимович (Ефимович) Попко (1888–1965) – педагог, методист, организатор педагогического образования. Родился в 1888 г. в деревне Шаловичи Слуцкого уезда Минской губернии в крестьянской семье¹³.

Образование. А. Е. Попко получил начальное образование в Романовском двухклассном училище Министерства народного просвещения (МНП), которое окончил в 1904 г. Продолжил обучение в Слуцком четырехклассном городском училище, завершив курс в 1908 г. В том же году поступил в Несвижскую учительскую семинарию и экстерном сдал экзамены на звание учителя начальных училищ с правом преподавания в двухклассных училищах МНП. Высшее образование получил в 1915–1918 гг. в Калужском учительском институте, окончив математический факультет по специальности «методика математики». В 1932 г. был командирован Западно-Сибирским краевым отделом народного образования в Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена для прохождения одногодичной аспирантуры по методике преподавания математики, однако оставил обучение досрочно из-за финансовых трудностей в семье.

Педагогическая деятельность в Белоруссии (1908–1925). Педагогическую карьеру начал в 1908 г., работая преподавателем в Дубровицком и Хойникском земских начальных училищах Речицкого уезда Минской губернии, а также заведовал Заспенским¹⁴ земским училищем (до 1915 г.). После получения высшего образования с 1918 по 1920 г. занимал должность заведующего и учителя математики школы II ступени в селе Еремино Гомельской губернии. В 1920–1925 гг. работал заведующим и учителем математики в школах II ступени в местечке Ленино Слуцкого уезда и деревне Осиповичи Бобруйского уезда Минской губернии.

Деятельность в Томске и Томском педагогическом институте (1925–1956). В 1925 г. переехал в Томск, где начал работу в системе народного образования в должности инспектора и заместителя

заведующего Губернским соцвосом (Социальное воспитание). В последующие годы последовательно занимал должности: заведующего и преподавателя математики школы II ступени № 7 (1925–1926), инспектора школ Соцвоса I и II ступени Томского окружного отдела народного образования (1926–1928). С 1928 по 1932 г. преподавал математику и методику математики в Томском педагогическом техникуме.

В 1932 г. был принят штатным ассистентом на кафедру математики Томского индустриально-педагогического института (впоследствии Томского государственного педагогического института), где читал лекции по методике математики и руководил педагогической практикой студентов. С 1938 по 1942 г. временно исполнял обязанности доцента кафедры математики. Параллельно занимал административные должности: заместителя директора по Учительскому институту (1938–1939), исполняющего обязанности заместителя директора по учебно-научной работе (1939–1940), заведующего педагогической практикой института. В 1930–1933 гг. по совместительству вел курсы по подготовке преподавателей математики и физики для школ крестьянской молодежи и фабрично-заводских семилеток, а также неоднократно читал лекции на летних педагогических курсах повышения квалификации учителей.

В 1942 г. в связи с сокращением педагогической нагрузки на факультете перешел на работу директором Самусьской средней школы Томского района. В 1944 г. приказом Наркомпроса РСФСР был возвращен на должность старшего преподавателя кафедры математики Томского государственного педагогического института, где проработал до выхода на пенсию в 1956 г. В эти годы читал курсы элементарной математики и методики ее преподавания. Занимался научной работой по истории преподавания тригонометрии в России, подготовил к печати труд «Методика преподавания тригонометрии». Значительное внимание уделял совершенствованию материальной базы: расширял кабинет методики преподавания математики, пополняя его пособиями собственной конструкции.

Общественная и партийная деятельность. С 1915 по 1928 г. состоял кандидатом в члены ВКП(б), являлся членом профсоюза работников просвещения (Рабпроса). Был председателем местного института, избирался депутатом Томского городского совета и председателем секции народного образования совета.

¹³ Сост. по: Грошева Г. В. Белорусы в профессорско-преподавательском составе Томского государственного педагогического института в 1930–50-х годах (по материалам архива ТГПУ) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 2. С. 135–136; Чураева В. Судьбы белорусских семей Ярошевичей и Попко в Томской области // Сибиряки вольные и невольные : сайт. URL: <https://siberians.online/documents/sudby-belorusskix-semei-yarosevicei-i-popko-v-tomskoi-oblasti-1350> (дата обращения: 01.11.2025). Дата публикации: 29.09.2016.

¹⁴ Исправлена опечатка. Согласно Памятным книжкам Минской губернии волость и училище не «Заскенские», как в статье Г. В. Грошевой, а «Заспенские».